

Был себе дед да баба у них было три сына: два разумных, а третий дурень. Первых баба любила, чисто одевала; а последний завсегда был одет худо - в черной сорочке ходил.

Послышали они, что пришла от царя бумага: «кто состроит такой корабль, чтобы мог летать, за того выдаст замуж царевну». Старшие братья решились идти пробовать счастья и попросили у стариков благословения; мать снарядила их в дорогу, надавала им белых паляниц, разного мясного и фляжку горелки и выпроводила в путь-дорогу. Увидя то, дурень начал и себе проситься, чтобы и его отпустили. Мать стала его уговаривать, чтоб не ходил: «Куда тебе, дурню; тебя волки съедят!» Но дурень заладил одно: пойду да пойду! Баба видит, что с ним не сладишь, дала ему на дорогу черных паляниц и фляжку воды и выпроводила из дому.

Дурень шел, шел и повстречал старика. Поздоровались. Старик спрашивает дурня: «Куда идешь?» - «Да царь обещал отдать свою дочку за того, кто сделает летучий корабль». - «Разве ты можешь сделать такой корабль?» - «Нет, не сумею!» - «Так зачем же ты идешь?» - «А бог его знает!» - «Ну, если так, - сказал старик, - то садись здесь; отдохнем вместе и закусим; вынимай, что у тебя есть в торбе». - «Да тут такое, что и показать стыдно людям!» - «Ничего, вынимай; что бог дал - то и поснедаем!» Дурень развязал торбу - и глазам своим не верит: вместо черных паляниц лежат белые булки и разные приправы; подал старику. «Видишь, - сказал ему старик, - как бог дурней жалует! Хоть родная мать тебя и не любит, а вот и ты не обделен... Давай же выпьем наперед горелки». Во фляжке наместо воды очутилась горелка; выпили, перекусили, и говорит старик дурню: «Слушай же - ступай в лес, по

дойди к первому дереву, перекрестись три раза и ударь в дерево топором, а сам упади наземь ничком и жди, пока тебя не разбудят. Тогда увидишь перед собою готовый корабль, садись в него и лети, куда надобно; да по дороге забирай к себе всякого встречного».

Дурень поблагодарил старика, распрощался с ним и пошел к лесу. Подошел к первому дереву, сделал все так, как ему велено: три раза перекрестился, тюкнул по дереву секирою, упал на землю ничком и заснул. Спустя несколько времени начал кто-то будить его. Дурень проснулся и видит готовый корабль; не стал долго думать, сел в него - и корабль полетел по воздуху.

Летел, летел, глядь - лежит внизу на дороге человек, ухом к сырой земле припал. «Здоров, дядьку!» - «Здоров, небоже». - «Что ты делаешь?» - «Слушаю, что на том свете делается». - «Садись со мною на корабль». Тот не захотел отговариваться, сел на корабль, полетели они дальше. Летели, летели, глядь - идет человек на одной ноге, а другая до уха привязана. «Здоров, дядьку! Что ты на одной ноге скачешь?» - «Да коли б

я другую отвязал, так за один бы шаг весь свет перешагнул!» - «Садись с нами!» Тот сел, и опять полетели. Летели, летели, глядь - стоит человек с ружьем, прицеливается, а во что - неведомо. «Здоров, дядьку! Куда ты метишь? Ни одной птицы не видно». - «Как же, стану я стрелять близко! Мне бы застрелить зверя или птицу верст за тысячу отсюда: то по мне стрельба!» - «Садись же с нами!» Сел и этот, и полетели они дальше.

Летели, летели, глядь - несет человек за спиною полон мех хлеба. «Здоров, дядьку! Куда идешь?» - «Иду, - говорит, - добывать хлеба на обед». - «Да у тебя и так полон мешок за спиною». - «Что тут! Для меня этого хлеба и на один раз укусить нечего». - «Садись-ка с нами!» Объядало сел на корабль, и полетели дальше. Летели, летели, глядь - ходит человек вокруг озера. «Здоров, дядьку! Чего ищешь?» - «Пить хочется, да воды не найду». - «Да перед тобой целое озеро; что ж ты не пьешь?» - «Эка! Этой воды на один глоток мне не станет». - «Так садись с нами!» Он сел, и опять полетели. Летели, летели, глядь - идет человек в лес, а за плечами вязанка дров. «Здоров, дядьку! Зачем в лес дрова несешь?» - «Да это не простые дрова». - «А какие же?» - «Да такие: коли разбросить их, так вдруг целое войско явится». - «Садись с нами!» Сел он к ним, и полетели дальше. Летели, летели, глядь - человек несет куль соломы. «Здоров, дядьку! Куда несешь солому?» - «В село». - «Разве в селе-то мало соломы?» - «Да это такая солома, что как ни будь жарко лето, а коли разбросашь ее - так зараз холодно сделается: снег да мороз!» - «Садись и ты с нами!» - «Пожалуй!» Это была последняя встреча; скоро прилетели они до царского двора.

Царь на ту пору за обедом сидел; увидал летучий корабль, удивился и послал своего слугу спросить; кто на том корабле прилетел? Слуга подошел к кораблю, видит, что на нем всё мужики, не стал и спрашивать, а, воротясь назад в покои, донес царю, что на корабле нет ни одного пана, а всё черные люди. Царь рассудил, что отдавать свою дочь за простого мужика не приходится, и стал думать, как бы от такого зятя избавиться. Вот и придумал: «Стану я ему задавать разные трудные задачи». Тотчас посылает к дурню с приказом, чтобы он достал ему, пока царский обед покончится, целующей и живущей воды.

В то время как царь отдавал этот приказ своему слуге, первый встречный (тот самый, который слушал, что на том свете делается) услышал царские речи и рассказал дурню. «Что же я теперь делать буду? Да я и за год, а может быть, и весь свой век не найду такой воды!» - «Не бойся, - сказал ему скороход, - я за тебя справлюсь». Пришел слуга и объявил царский приказ. «Скажи: принесу!» - отозвался дурень; а товарищ его отвязал свою ногу от уха, побежал и мигом набрал целующей и живущей воды. «Успею, - думает, - воротиться!» - присел под мельницей отдохнуть и заснул. Царский обед к концу

подходит, а его нет как нет; засуетились все на корабле. Первый встречный приник к сырой земле, прислушался и сказал: «Экий! Спит себе под мельницей». Стрелок схватил свое ружье, выстрелил в мельницу и тем выстрелом разбудил скорохода; скороход побежал и в одну минуту принес воду; царь еще из-за стола не встал, а приказ его выполнен как нельзя вернее.

Нечего делать, надо задавать другую задачу. Царь велел сказать дурню: «Ну, коли ты такой хитрый, так покажи свое удалство: съешь со своими товарищами за один раз двенадцать быков жареных да двенадцать кулей печеного хлеба». Первый товарищ услышал и объявил про то дурню. Дурень испугался и говорит: «Да я и одного хлеба за один раз не съем!» - «Не бойся, - отвечает Обьедало, - мне еще мало будет!» Пришел слуга, явил царский указ. «Хорошо, - сказал дурень, - давайте, будем есть». Принесли двенадцать быков жареных да двенадцать кулей хлеба печеного; Обьедало один всё поел. «Эх, - говорит, - мало! Еще б хоть немножко дали...» Царь велел сказать дурню, чтобы выпито было сорок бочек вина, каждая бочка в сорок ведер. Первый товарищ дурня подслушал те царские речи и передал ему по-прежнему; тот испугался: «Да я и одного ведра не в силах за раз выпить». - «Не бойся, - говорит Опивало, - я один за всех выпью; еще мало будет!» Налили вином сорок бочек; Опивало пришел и без роздыху выпил все до одной; выпил и говорит: «Эх, маловато! Еще б выпить».

После того царь приказал дурню к венцу готовиться, идти в баню да вымыться; а баня-то была чугунная, и ту велел натопить жарко-жарко, чтоб дурень в ней в одну минуту задохся. Вот раскалили баню докрасна; пошел дурень мыться, а за ним следом идет мужик с соломою: подостлать-де надо. Заперли их обоих в бане; мужик разбросал солому - и сделалось так холодно, что едва дурень вымылся, как в чугунах вода стала мерзнуть; залез он на печку и там всю ночь пролежал. Утром отворили баню, а дурень жив и здоров, на печи лежит да песни поет. Доложили царю; тот опечалился, не знает, как бы отвязаться от дурня; думал, думал и приказал ему, чтобы целый полк войска поставил, а у самого на уме: «Откуда простому мужику войско достать? Уж этого он не сделает!»

Как узнал про то дурень, испугался и говорит: «Теперь-то я совсем пропал! Выручали вы меня, братцы, из беды не один раз; а теперь, видно, ничего не поделаешь». - «Эх ты! - отозвался мужик с вязанкою дров. - А про меня разве забыл? Вспомни, что я мастер на такую штуку, и не бойся!» Пришел слуга, объявил дурню царский указ: «Коли хочешь на царевне жениться, поставь к завтраму целый полк войска». - «Добре, зрблю! Только если царь и после того станет отговариваться, то повоюю все его царство и насильно возьму царевну». Ночью товарищ дурня вышел в поле, вынес вязанку дров и давай

раскидывать в разные стороны - тотчас явилось несметное войско: и конное, и пешее, и с пушками. Утром увидал царь и в свой черед испугался; поскорей послал к дурню дорогие уборы и платья, велел во дворец просить с царевной венчаться. Дурень нарядился в те дорогие уборы, сделался таким молодцом, что и сказать нельзя! Явился к царю, обвенчался с царевною, получил большое приданое и стал разумным и догадливым. Царь с царицею его полюбили, а царевна в нем души не чаяла.